

Анна
ЗУБАВИНА

в 50
РАЗВОД

Я нашла своё счастье. А ты?

Анна Зубавина

Развод в 50. Я нашла свое счастье. А ты?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72229915

SelfPub; 2025

Аннотация

Рассказ о героине, в 50 лет пережившей предательство мужа и поверившей, что новое счастье возможно. Жизнь все расставит по своим местам.

—

Я показала девице рукой на дверь.

– Пошла отсюда вон! – процедила сквозь зубы.

Девушка зло сверкнула яркими глазами.

– Не смей так со мной разговаривать! – ее голос сквозил презрительным холодом. – В зеркало себя видела? Старуха, в тираж вышла. Миша меня полюбил, мы скоро поженимся. Придется тебе смириться.

Я перевела взгляд на мужа. Его лицо затвердело. Ледяной взгляд обжег кожу. Никогда я не видела у него такого взгляда.

– Аглая, без истерик. Выйди, мы с Любашей оденемся. Подожди меня в гостиной. Я собирался поговорить с тобой позднее, но раз ты теперь все знаешь...

На автомате прошла в гостиную и опустилась на диван.

Вот значит как. Любаша. Тупая кассирша. На тупую молодуха явно не походила. Наоборот – чувствовалось, что свое дело знала.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анна Зубавина

Развод в 50. Я нашла свое счастье. А ты?

Глава 1

«Все могут короли, все могут короли...» – напевала я при-
вязчивый мотивчик когда-то популярной песенки.

Завтра у меня начнется отпуск.

Заведующий терапевтическим отделением, где я работала
рядовым терапевтом, пребывал в прекрасном расположении
духа.

– «Тополиный пух, жара, июнь!» – проворковал он себе
под нос и весело подмигнул.

Не июнь, а начало августа, хотела я его поправить, но про-
молчала.

– А идите-ка, Аглая Львовна, домой пораньше! Больных
мало, обход вы провели, в истории болезней записи сделали.
Что же вас томить? Настроение все равно уже отпускное!

От такой щедрости высокого начальства я слегка ошалела.
Быстро переоделась, и пока оно не передумало, рванула на
остановку троллейбуса.

Накупила продуктов в ближайшем от дома супермаркете

и через пятнадцать минут поднялась на лифте на свой восьмой этаж.

«Сейчас наготовлю вкусного, отметим с Мишей мой отпуск. Сюрприз мужу сделаю: стол красиво накрою, бутылку белого сухого выставлю. Как раз к его возвращению успею. Раньше семи вечера не вернется...» – спланировала в голове.

Михаил где-то с полгода назад начал часто задерживаться на работе, а последние недели – каждый день. Говорил, что принял продавцом-кассиром Любу, совсем молоденькую девушку, и сам этому не рад. Вечно она что-то путала, недоуматривала, ошибалась. Миша рассказывал, что Люба тупая, недалекого ума, но выгнать ее у него не хватало духа. Что-то там с семейными обстоятельствами...

Открыла ключом дверь, вошла и сразу насторожилась. В прихожей витал запах чужих духов. Поморщилась. Сладкие восточные ароматы я не любила.

Поставила тяжелый пакет с продуктами на пол и осторожно, на цыпочках, пошла по квартире.

В гостиной никого, а вот в спальне точно кто-то был.

Заглянула в распахнутую дверь. От сквозняка на окне парусом надувается нежнейшая вуаль.

Супружеская кровать. Яростный скрип пружин.

Сбитое на пол покрывало.

Одежда, разбросанная по полу.

Два переплетенных страстью тела – мужа и молодой девушки.

У нее – коротко подстриженные темные волосы. Призывно прогнутая в пояснице спина. Лицо, уткнувшееся в подушку. Пальцы с алым маникюром с силой скребут по простыни. И мой любимый муж, кроющий девицу сзади как кобель при случае.

Яростный рык Михаила. Томные стоны партнерши.

Они даже не слышали, как я вошла.

От увиденного сердце пронзило лютой болью. Я отказывалась верить своим глазам, впала в какой-то вязкий морок. Двадцать семь лет счастливого брака! Сыну двадцать шесть...

Сознание захлестнуло обидой и непониманием. Господи, какой ужас. Неужели это произошло со мной? Не может быть, мне снится дурной сон. Сейчас проснусь...

– А-а-а! О-о-о, – издала девушка громкие возгласы наслаждения, и муж, отвалившись, обессиленно распростерся с ней рядом.

Нет, все наяву!

– Миша?! Почему ты дома? – задала я дурацкий вопрос – первый, что пришел в мою затуманенную от увиденного ужаса голову.

Муж резко повернулся, замер и побледнел.

Девица громко вскрикнула, загородившись подушкой. Но не смутилась. Я охватила ее взглядом.

Красивая, юная...

Коротко постриженные волосы, модная укладка. Большие

фиалковые глаза в обрамлении густых ресниц... Яркие губы, длинная беззащитная шея...

И на этом фоне – удушливый запах парфюма. Как в прихожей...

Показала девице рукой на дверь.

– Пошла отсюда вон! – процедила я сквозь зубы.

Девушка зло сверкнула яркими глазами.

– Не смей так со мной разговаривать! – ее голос сквозил презрительным холодом. – В зеркало себя видела? Старуха, в тираж вышла. Миша меня полюбил, мы скоро поженимся. Придется тебе смириться.

Я перевела взгляд на мужа. Его лицо затвердело. Ледяной взгляд обжег кожу. Никогда я не видела у него такого взгляда.

– Аглая, без истерик. Выйди, мы с Любашей оденемся. Подожди меня в гостиной. Я собирался поговорить с тобой позднее, но раз ты теперь все знаешь...

На автомате прошла в гостиную и опустилась на диван.

Вот значит как. Любаша. Тупая кассирша. На тупую молодуха явно не походила. Наоборот – чувствовалось, что свое дело знала.

В комнату вошел Михаил и встал напротив.

– Я подал на развод. Собирался сказать тебе завтра. Но так получилось, что говорю сегодня.

Я вздрогнула. Какой развод?!

– Ты свихнулся, не в себе? О чем ты говоришь?! Тяже-

ло проходит перестройка организма? Бурный выплеск гормонов?

Михаил поморщился.

– Брось свои докторские штучки. Все гораздо проще и в то же время сложнее, чем ты думаешь.

– Я думаю, похотливый бес рвется в твое податливое ребро, – голос дрогнул от подступивших слез.

Муж презрительно фыркнул и заговорил. Голос его звенел металлом.

– В общем, так. Мы разводимся. Ты давно не заводишь меня, к сексу равнодушна. А Любаша... она такая страстная, горячая, влюблена в меня до безумия. А я... хочу ее постоянно. Не могу без нее.

От таких откровений у меня перехватило дыхание. Вот так. Хочет молодого тела. И перед этим хотением старого рысака отступило все лучшее, что было между нами, мужем и женой...

В душе обожгло раскаленным железом. Не стала упрекать ни прожитыми годами, ни преданностью, ни заботой, ни рожденным и выведенным в люди сыном.

С гордо поднятой головой встала с дивана.

– Что ж, раз полюбил, то вольному воля. В ногах валяться не собираюсь. Уходи! Чемоданы тебе соберу – заедешь, заберешь.

Михаил отрицательно мотнул головой.

– Нет, я никуда не уйду. Мы с Любашей остаемся здесь.

Это квартира моих родителей, если забыла.

Растерялась от неожиданности. В страшном сне не могла подумать, что придется уйти из дома. Я столько вложила души, сил, любви в устройство нашего семейного гнездышка. Но да, квартира родителей Михаила, возразить мне нечего.

– Куда же мне идти? – спросила я враз охрипшим голосом.

– Не знаю. Сними квартиру. Твои проблемы. Собирай вещи, Аглая. До вечера ты должна уйти.

Глава 2

Вышла из подъезда. Возле лавочки стояли три объемных чемодана на колесиках. Конечно, все забрать не удалось, но мне пока много и не надо. Лето в разгаре...

Недоуменно взглянула на пакет, оттягивающий руку. Ах да, деликатесы для семейного ужина, который не состоялся. Видимо, механически прихватила. Что же теперь... Заберу с собой. Осталось еще решить – куда!

Присела на скамейку. Болела искромсанная предательством душа. Стучало в висках, голова налилась чугуновой тяжестью. Перенервничала. Реакция на стресс. Такое бывает. Полежать бы, забыться.

Нет, свалиться в постель с приступом головной боли я не могла себе позволить. Хотя бы по той причине, что собственной постели у меня теперь нет.

Из сумочки вынула блистер с лекарством, проглотила капсулу. Достала из пакета упаковку с соком, жадно глотнула сладкую фруктовую жидкость.

Вскоре боль начала проходить.

Итак, нужно подумать, где обосноваться. Хотя бы на время, чтобы очухаться.

Да, в душе у меня выжженная пустыня, но жизнь не закончилась!

Меня предал любимый, перечеркнул наш брак, растоптал

мою гордость, променял на смазливую кассиршу. Да, я немолода. Придется мне это принять. Это ход жизни. Против природы не пойдешь!

Михаил свой выбор сделал. Не вернусь к нему никогда, даже если начнет умолять!

Я сумею построить свою жизнь заново. Плакать не собираюсь. Мне пятьдесят. Всего лишь пятьдесят! Но у меня крепкое здоровье, я в прекрасной физической форме, очень хороша собой. Молодые врачи до сих пор не прочь со мной пофлиртовать на планерках.

Горько усмехнулась. Все-таки профессия накладывает отпечаток на характер. Врачи, вообще, циничные люди. Самое главное, я жива. А остальное – попытаюсь построить заново. Уверена, у меня получится.

Вынула из сумочки смартфон. Городок наш не сказать, чтобы большой, но и не маленький. Гостиницы имеются. Прошлась по поиску Яндексa. Нашла небольшой отель на окраине. Проверила свободные номера. Таковые имелись. Забронировала одноместный и вызвала такси.

Разместилась я быстро. Чемоданы разбирать не стала, вынула только несколько самых необходимых вещей. Возможно, завтра уже съеду. Самое большое, проведу здесь три дня. Отпускные врача терапевтического стационара невелики. Особо не разгуляешься!

После некоторых сомнений решила позвонить сыну.

Стас год назад женился. Молодым мы с Михаилом пода-

рили ключи от двухкомнатной квартиры. Стас получил прекрасное техническое образование, работал в солидной строительной фирме, отлично зарабатывал. Его жена Рита нигде не работала, хотя закончила консерваторию. С детьми молодые решили не спешить. Сноха мне не очень нравилась, но в дела молодой семьи я не вмешивалась.

Сына огорчать не хотелось, но скрыть правду я не смогла.

– Мама, приезжай немедленно! Почему ты в каком-то отеле, а не у нас остановилась?! Мы с Ритой ждем тебя. Все расскажешь!

После разговора испытала огромное облегчение. Я не одна! У меня есть сын. Стас добрый, справедливый, он обязательно что-нибудь придумает, поможет мне...

Я проглотила подступившие к горлу слезы, вызвала такси и, схватив горемычный пакет с продуктами, вышла из номера.

– Мама, как отец мог так с тобой обойтись?! – Стас сжал кулаки. По его лицу ходили желваки. – Какая ему девушка, он же старый! У него давление, и сердце прихватывает. Может, ты что-то не поняла?

– Все правильно я поняла, сынок, – тяжело выдохнула я. – Как не понять, когда он сказал напрямую. Да и застала я их прямо в постели. Не отопрешься.

Мы на кухне пили чай и разговаривали. Рита мыла посуду после ужина и в наш разговор не встревала. Ни слова со-

чувствия, ни слова утешения от снохи не дождалась. Только стакан успокаивающего чая и сумела мне предложить.

Стас жестко свел брови на переносице.

– Мам, поживаешь у нас! А там видно будет.

– Спасибо, сын, – просто ответила я и встала из-за стола. –

У меня номер в отельчике, поеду я!

– Ты останешься здесь! – строго отчеканил сын. – Тебе нужно успокоиться, прийти в себя после потрясения. А завтра утром переедешь сюда с вещами. Гостиная в твоём распоряжении.

Он повернулся к Рите.

– Застели, пожалуйста, маме диван.

Рита кивнула без проблеска эмоций.

Я долго ворочалась на неудобном диване, все никак не могла уснуть.

Как бы я ни храбрилась, но тревога не покидала меня. Лежала с широко раскрытыми глазами, и фрагменты счастливой супружеской жизни яркими картинками вспыхивали в сознании.

Мы познакомились с Мишей на работе. Я, только что прошедшая ординатуру, работала врачом отделения скорой помощи. Стройная платиновая блондинка с голубыми глазами и чувственным ртом. Высокие скулы, длинные ноги. Я считалась первой красавицей больницы. Ухажеров хоть отбавляй. Но я выбрала Михаила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.